

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.112.2.01:7-043.5

Александра Владимировна Елисеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
elisseeva_alexan@mail.ru

**УЧИТЕЛЬНИЦЫ, ХУДОЖНИЦЫ, СТУДЕНТКИ VS. «КРАСИВЫЙ ТРУП»
(ДИАПАЗОН ЖЕНСКИХ РОЛЕЙ В РОМАНЕ Т. ФОНТАНЕ «ЭФФИ БРИСТ»
И В ЭКРАНИЗАЦИИ Р. В. ФАССБИНДЕРА)¹**

В статье рассмотрен диапазон женских ролей, представленных в романе Теодора Фонтане «Эффи Брист», а также в его экранизации, выполненной Р. В. Фассбиндером. Исследование опирается на методы гендерной нарратологии, а также принципы интермедийного анализа, в частности изучения литературных экранизаций. В статье показано, что в фильме происходит заметное сужение диапазона женских социальных ролей. Сделана попытка интерпретации данного феномена в контексте взглядов режиссёра и с учетом медийной специфики кинематографа. Библиогр. 29 назв.

Ключевые слова: Теодор Фонтане, Райнер Вернер Фассбиндер, литературная экранизация, гендерные исследования, нарратология.

Aleksandra V. Elisseeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
elisseeva_alexan@mail.ru

**WOMEN AS TEACHERS, ARTISTS, STUDENTS VS. “BEAUTIFUL FEMALE DEAD BODY”
(FEMALE ROLES IN TH. FONTANE’S “EFFI BRIEST” AND R. W. FASSBINDER’S SCREEN
VERSION)**

The paper deals with the female social roles represented in Theodor Fontane’s novel “Effi Briest” and its screen version by R. W. Fassbinder. The methods of the gender conscious narratology and those of the intermediality studies are used. It’s shown that the set of the female social roles is remarkably reduced in the film compared to the novel. The paper proposes an interpretation of this phenomenon within the framework of Fassbinder’s views and the specifics of the filmmaking as a media. Refs 29.

Keywords: Theodor Fontane, Rainer Werner Fassbinder, literary adaptation, gender studies, narratology.

¹ Статья написана при поддержке немецкого научного фонда имени Александра фон Гумбольдта, которому я хочу выразить здесь свою благодарность.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Данное исследование представляет собой компаративистский, а именно интермедиаальный анализ репрезентации женских ролей в романе немецкого писателя Теодора Фонтане (Theodor Fontane, 1819–1898) «Эффи Брист» («Effi Briest», 1895) и в экранизации этого произведения, выполненной западногерманским режиссером Райнером Вернером Фасбиндером (Rainer Werner Fassbinder, 1945 (год рождения точно неизвестен) — 1982) в 1974 г. Роман Фонтане относится к наиболее известным произведениям немецкоязычной литературы XIX в., входит в канон школьного и университетского образования в ФРГ. Фильм Фасбиндера, имеющий длинное название «Фонтане Эффи Брист, или Многие из тех, кто имеет представление о своих возможностях и потребностях и все же принимает в своей голове правящую систему и своими поступками только укрепляет её и целиком утверждает», представляет собой заметный этап в рецепции данного литературного произведения, являясь хронологически четвертой по счету экранизацией «Эффи Брист» (сегодня существует пять киноверсий романа). Текст Фонтане уже привлекал к себе внимание ученых своей гендерной проблематикой [Becker, Kiefer; Ritzschke, Seiler], однако компаративный анализ репрезентации гендерных ролей в литературном произведении до сих пор не становился предметом рассмотрения. Гендерный аспект экранизации романа, выполненной Фасбиндером, также пока не привлекал внимания исследователей, занимавшихся до сих пор другими аспектами фильма: произведение режиссёра 1974 г. является, по его собственной оценке, не пересказом средствами киноязыка истории главной героини; оно представляет собой рефлексию о специфике поэтики романа, о способе наррации у Фонтане [Fischer, S. 243–244]. Предметом рассмотрения в исследовательской литературе становились приёмы эстетики очуждения, использованные в фильме и обнаруживающие некоторое родство с принципами эпического театра Б. Брехта, скрытая полемика с предыдущими кинотекстами, созданными по роману «Эффи Брист», способы стилизации в произведении (например, частый разрыв между акустическим и визуальным рядами, стилизация под раннее, немое кино и т. д.), социальная и психологическая проблематика, в частности аспект подлинной и ложной идентичности, визуальные лейтмотивы (поезд, зеркало, мотив решётки) и другие элементы структуры².

Уже при поверхностном чтении романа очевидно, что центральное место в нем занимают роли, которые многие века отводились женщинам и принадлежали к небогатому набору предоставляемых им возможностей — это роли жены и матери. Именно эти роли с юности стремится исполнять главная героиня романа (а также фильма) Эффи. Семнадцатилетней девушкой она выходит замуж за барона фон Инштеттена и старается полностью соответствовать нормам поведения замужней дворянки конца XIX в., в частности выполнять представительскую функцию в обществе, содействуя повышению статуса мужа, управлять прислугой и т. п. Роль жены дополняется в романе «Эффи Брист» материнской ролью: примерно через год после замужества героиня производит на свет дочь³. К исполнению

² Из-за ограничений объёма статьи названы только основные направления рецепции фильма «Фонтане Эффи Брист». Также здесь не представляется возможным указать всю обширную литературу о фильме, созданную преимущественно на немецком языке.

³ Интересны наблюдения, сделанные в исследовательской литературе по поводу того, что героини Фонтане представляют собой достаточно «холодных» матерей, мало занимаются детьми и не уделяют им большого внимания. Материнская роль недостаточна для персонажей Фонтане, чтобы чувствовать себя счастливыми [Tresnak, S. 231; Janssen-Zimmermann]. Действительно, в романе

этих же гендерных ролей стремятся и многие другие персонажи романа, происходящие из разных сословий, например подруги Эффи. Не состоящие в браке женщины являются маргинальными фигурами в мире романа. В основном этого статуса лишены экономически и социально ущемленные персонажи (служанки Иоганна и Розвита). В случае Розвиты ее незамужнее положение связывается в тексте не только с бедностью и соответственно необходимостью работать, но и с юношеским травматичным опытом рождения «незаконного» ребенка и последующей травлей в семье и в деревне.

Изображение незамужних женщин в романе заслуживает особого внимания. Кроме Розвиты, представленной повествователем с большой симпатией (о ней тепло отзываются самые разные персонажи), остальные женские фигуры, не связанные брачными узами, изображены с той или иной степенью иронии и подчас антипатии⁴. Так, иронично представлена Иоганна, ревностно следящая за соблюдением приличий и, по подозрению Розвиты, тайно влюбленная в Инштеттена. Один из самых антипатичных и комических персонажей произведения — Сидония фон Гразенабб, изображённая ханжой со скверным характером, терзающей окружающих и собственную мать постоянным недовольством и плохим настроением. Этот персонаж сразу проникается неприязнью к юной обаятельной Эффи: «Сидония фон Гразенабб, сорокатрехлетняя старая дева, резко вмешалась: „Я говорю тебе, мать, она просто атеистка, ни больше ни меньше“» [Фонтане, с. 75]. В последующих эпизодах романа также подчеркивается злоба и дурной характер персонажа: «Сидония, готовая в любое время предсказывать всякие ужасы, в минуты подъема изливала свой гнев полными до краев чашами» [Фонтане, с. 154]. Такое негативное изображение незамужней женщины в романе Фонтане явно продолжает традицию стигматизации так называемых «старых дев», то есть женщин, по разным причинам отступавших от патриархатных норм [Baumgarten]. Катрин Баумгарт показывает, что представления о злобе [Baumgarten, S. 18], ханжестве [Baumgarten, S. 93, 101, 115, 304] «старых дев» относятся к набору клише Нового времени. Примечательно, что в романе Фонтане с особой неприязнью изображена именно незамужняя дворянка, безбрачность неимущих женщин показана нарратором с большим пониманием⁵.

Среди безбрачных персонажей романа выделяется Марэтта Триппелли, певица, иногда навещающая родной город и выступающая на приемах у своего друга

«Эффи Брист» героиня проникается страстной любовью к дочери, уже потеряв её. До этого повествователь почти не упоминает проявлений интереса или нежности к ребёнку со стороны Эффи.

⁴ Несмотря на распространенное мнение в исследовательской литературе о том, что в прозе Фонтане, в том числе в романе «Эффи Брист», носителями оценочных суждений выступают в основном персонажи, что связано с огромной ролью диалогов в его произведениях [Jeong], в этом и в других текстах, несомненно, присутствует и голос нарратора. Это доказывает, например, Элсбет Хаманн [Hamann, S. 76]. При последующем анализе романа будут дифференцированно рассматриваться оценки нарратора и героев. Данное исследование опирается на методологические предпосылки, сформулированные Вольфом Шмидом, выделяющим конкретного автора, абстрактного автора и нарратора произведения [Шмид, с. 24–53].

⁵ Интересно, что изображение «старого холостяка» — таковым является в романе Алонцо Гизгюблер — в значительной степени отличается от фигур «старых дев». Гизгюблер представлен нарратором и воспринимается всеми персонажами как добрый, бескорыстный человек, правда окруженный флером одиночества и чужаковости. Фигура Гизгюблера корреспондирует, таким образом, с наблюдениями Катрин Баумгартен [Baumgarten, S. 62–115].

Гизгюблера. Особый статус в глазах окружения этой героине придает ее талант и более или менее состоявшаяся артистическая карьера. Триппелли отличается от прочих незамужних героинь романа веселым нравом, чувством юмора, презрением к общественным условностям, свободой поведения. Знаменательно амбивалентное отношение почти всех персонажей к Триппелли — окружающие, особенно мужские персонажи, восхищаются ее талантом и осуждают слишком свободную, «несветскую» манеру поведения: «Гизгюблер восторженно любил свою артистическую приятельницу и высоко ценил ее талант. Но его восхищение не могло скрыть от него того факта, что Триппелли в весьма умеренной степени обладает утонченностью светской женщины» [Фонтане, с. 97].

Об опасностях образа жизни Триппелли предупреждает Эффи Инштеттен: «Но берегись исключительного или того, что так называют. Я говорю о жизни, которую ведет Триппелли: за все, что кажется тебе таким заманчивым, как правило, расплачиваются своим счастьем» [Фонтане, с. 94]. Наконец, голос нарратора отмечает «развязный тон» певицы [Фонтане, с. 98]. И нарратор, и мужские персонажи романа констатируют в облике и поведении Триппелли мужеподобность, чрезмерную свободу, намекают на двусмысленные отношения с ее меценатами — русскими князьями⁶. Связь с Россией, в романе в некоторой степени наделенной флером экзотизма, итальянский псевдоним, взятый себе дочерью пастора Марией Триппель, помещают героиню в семантическое поле экзотизма⁷, которое формируют также такие элементы, как фигура китайца и все события и герои, связанные с ней. Экзотизм в «Эффи Брист» Фонтане коннотирован как нечто притягательное и опасное в то же время⁸. Можно предположить, что эффект авторской иронии⁹, сквозящей в изображении Триппелли, достигается среди прочего соединением «простого» происхождения героини (пасторская дочь) с образом «прекрасной чужестранки»¹⁰ с итальянским именем, часто посещающей Россию; иронично также разрушение этого образа подчеркиванием «неженственности» персонажа окружающими и повествователем.

Диапазон репрезентированных женских ролей расширяется к концу романа, где показана героиня, лишённая возможности выполнять те функции, которые предписывала ей социальная среда. Изгнанная Инштеттенем и родителями, отвергнутая обществом и отлученная от дочери, Эффи оказывается в некоем смысловом вакууме. Повествователь сталкивает ее с персонажами, которые выбрали для себя чуждый ей до тех пор образ жизни: студентками, художницами. Они занимают периферийное место в романе, поэтому, очевидно, им мало уделялось внимания и в исследовательской литературе. Так, в пансионе, где некоторое время живет оди-

⁶ О том, что творческие персонажи в прозе Фонтане нарушают гендерные нормы, и о способе их нарушения пишет Саша Кифер [Kiefer].

⁷ О понятии экзотизма и этом явлении в литературе см., напр., [Zenk].

⁸ Экзотизм связан в романе также с семантическим полем безумия, что заслуживает особого исследования. Так, говорится о том, что больше всех знает о событиях, произошедших с китайцем, фрау Крузе, репрезентированная как «безумная».

⁹ Ханни Миттельманн пишет об иронии Фонтане по отношению к Триппелли, не останавливаясь подробнее на этом феномене [Mittelman, S. 52].

¹⁰ О многочисленных образах прекрасных чужеземок в литературе, соединяющих патриархатные и колониальные фантазии, написано немало [Patrut; Krobb; Grözinger]. Прежде всего рассматривались фигуры «прекрасной еврейки» и «прекрасной цыганки».

нокая Эффи, живут также «две англичанки, посещающие высшую школу, дама-дворянка из Саксонии, затем очень красивая еврейка из Галиции, о которой никто не знал, чем она, собственно, хочет заняться, и, наконец, дочь регента из Польци-на в Померании, собиравшаяся стать художницей» [Фонтане, с. 258]. Интересно, что этих персонажей, которые учатся или стремятся реализоваться в творчестве, и главная героиня, и повествователь воспринимают как антипатичных: Эффи стремится избавиться от гнетущей атмосферы пансиона и снимает отдельную квартиру. Ей вторит нарратор, характеризуя женщин, проживающих в пансионе: «Все вместе они, однако, не составляли удачной компании, особенно неприятной была их надменность в отношениях друг с другом, причем англичанки, как это ни странно, не занимали в этом бесспорно ведущего места, а лишь оспаривали пальму первенства у исполненной величайшего художественного вкуса девицы из Польци-на» [Фонтане, с. 258–259]. Ирония в оценке («исполненной величайшего художе-ственного вкуса девицы») принадлежит нарратору, хотя такое же неприятие этого персонажа испытывает и Эффи. Любопытно, что впоследствии тоскующая Эффи все-таки пытается подыскать себе поле деятельности и выбирает рисование. При этом перед ней стоит отталкивающий пример художницы из пансиона: «И действи-тельно дело нашлось. Эффи захотелось стать художницей, хотя она прямо с ужа-сом вспоминала сомнение девицы из Польцина, воображавшей, что она хорошо рисует. Посмеиваясь над собой, зная, что ей никогда не подняться выше робкого дилетантизма, Эффи все же со страстью принялась рисовать, найдя в этом то дело, тихое, нешумное, какое ей было по сердцу» [Фонтане, с. 264]. Внимания заслужи-вают, с одной стороны, упреки в адрес художницы в «сомнении» из уст Эффи, которая на протяжении всего романа демонстрирует отсутствие эстетических ин-тересов (упомянута её скука в музеях, равнодушие к литературе и т. п.), с другой стороны, отсутствие амбиций у неё самой (уверенность, что ей «никогда не под-няться выше робкого дилетантизма»). Представляется, что в романе моделируется сознание женщины XIX в., в котором существенное место занимали навязанные патриархальные ценности непротивительности, скромности, отказ от стремлений к самоутверждению, претензий на гениальность и творческую энергию. В голосе нарратора явственно слышится одобрение такой позиции и неприятие женских амбиций, честолюбия и самостоятельности в искусстве и в жизни¹¹.

Однако героиня Фонтане всё-таки взвешивает жизненные возможности, свя-занные с профессиональной, творческой реализацией. Она не только учится ри-совать, но и выражает желание заниматься благотворительностью или стать учительницей. Впрочем, быстро находят препятствия для осуществления ее устремлений: «Вот видишь, ты знаешь это даже лучше меня. Мне тоже хочется вступить в какое-нибудь общество, хочется быть полезной. Но об этом и думать нечего, дамы не примут меня, не смогут принять. Ужасно, что мир так тесен и что мне нельзя даже делать добро. Детям бедняков я и то не могу давать уроки, чтобы помочь им учиться» [Фонтане, с. 263]. Служанка Розвита укрепляет её нежелание изменить свою жизнь: «Ну, это и не для вас. Вы же знаете, у детей обувь смазана жиром, в сырую погоду от нее будет только запах и грязь, а вы, сударыня, этого не

¹¹ О подавлении женской креативности, отказе признать за женщинами способность к «высо-кому», «подлинному» искусству, приписывании им дилетантизма в художественной практике см. [Schößler, 2008, S. 164–165; Bürger].

выносите“. Эффи улыбнулась. „Ты, кажется, права, Розвита. Но это и плохо, что ты права. Значит, у меня еще многое сохранилось от прежней жизни, значит, мне еще слишком хорошо живется“» [Фонтане, с.263]. Очевидно, что не случайно Эффи интересуется возможностями профессиональной и общественной деятельности. В конце XIX в., когда происходит действие романа, растет количество учащихся и работающих женщин, все больше университетов Европы открывается перед ними, появляется новая литературная героиня — студентка [Weiershausen]. Поэтому присутствие в романе студенток, художницы, упоминание уроков рисования, которые берёт Эффи, её размышления о возможности давать уроки или заниматься благотворительностью можно интерпретировать как указания на возможные пути развития героини, которые, однако, так и остаются виртуальными в романе. Вместо этого автор использует распространённый в европейском искусстве художественный приём, превращая героиню в «красивый труп»¹².

Нереализованность различных возможностей жизненного сценария героини уже привлекала к себе внимание исследователей, задававшихся вопросом о причине, по которой автор выбрал смерть Эффи. Так, Ханни Миттельманн полагает, что в судьбе героини отразилась специфика положения дворянской женщины в Пруссии второй половины XIX в. Для дворянок особенно сложным был переход к профессиональной деятельности, поскольку они имели недостаточное для этого образование, которое им давали, готовя их только к ролям жены и матери [Mittelman, S. 56–57]. Миттельманн делает интересное наблюдение: эмансипированные женщины в прозе Фонтане происходят из бюргерской среды [Mittelman, S. 52]. О нереализованных возможностях Эффи размышляет и Бернд В.Зайлер [Seiler], рассматривающий нарративные стратегии, при помощи которых Фонтане пробуждает у читателя симпатию к главной героине, воплощающей, по мнению исследователя, эротически привлекательный для писателя тип женщины-ребёнка, капризной, непоследовательной, взбалмошной. В своей полемической статье Зайлер также сообщает о дискуссии вокруг судьбы Эффи, которая началась ещё при жизни Фонтане. Так, в рецензии, написанной в 1895 г. писателем и журналистом Францем Зервэсом, финал романа признан неудачным именно из-за его трагизма; автор рецензии считал, что произведение выиграло бы, если бы Эффи «пробудилась к деятельной жизни», если бы автор «поднял её над условностями» [Seiler, S. 591]. В статье Зайлера упомянут и известный прототип Эффи Брист — Элизабет фон Арденне (урождённая фон Плото, 1853–1952), которая, в отличие от романной героини, не умерла в молодом возрасте после гибели возлюбленного на дуэли, развода с мужем и лишения родительских прав, а стала санитаркой в больнице. Интересно, что в последней по времени экранизации романа Фонтане, в фильме «Эффи Брист» Гермины Хунтгебурт, показанном в 2009 г. на Берлинском кинофестивале, главная героиня в конце произведения не умирает, а находит работу в библиотеке. Закурив, она заявляет родителям о неприятии их норм и оставляет их растерянно сидящими в кафе.

¹² Понятие «красивый труп» ввела в гендерную эстетику Элизабет Бронфен [Bronfen], проанализировав большое количество произведений литературы, живописи и кинематографа, в которых умирает молодая красивая героиня. Частотность этого сюжетного хода исследовательница отчасти объясняет человеческим страхом перед смертью и стремлением «канализировать» феномен смерти, связав его с постоянным Другим культуры — женщиной.

Вероятно, допустимо предположить колебания Фонтане между выбором старых патриархатных моделей женской судьбы для своих героинь и новых, тех, которые получали всё большее распространение в конце XIX в. Как было показано, в «Эффи Брист» симпатии повествователя явно не на стороне «новых», независимых женщин (студенток, художниц, певиц и т. д.)¹³, но в его незаконченном романе «Матильда Мёринг» («Mathilde Möhring»), изданном посмертно в 1906 г., главная героиня выбирает роль, которая осталась недоступной для Эффи. Добившись, чтобы её будущий муж Хуго Гросманн получил юридическое образование, она активно содействует его назначению бургомистром в небольшой городок и фактически исполняет его обязанности, принимая решения вместо безынициативного, непрактичного Хуго. После ранней смерти мужа героиня не следует советам матери о новом замужестве; окончив курсы, она становится школьной учительницей¹⁴. Фигура Матильды Мёринг, сочетающей в себе прагматичность и заботливость, рациональность и преданность, обнаруживающей недюжинные способности к учёбе и административной деятельности, представлена в романе без иронии, окрашивавшей женские образы «Эффи Брист», что допускает предположение о неоднозначном отношении писателя к нарушениям ролевого диапазона, предписанного женщинам вильгельмовской Германии.

Выбор участи «красивого трупа» для Эффи мог быть обусловлен эстетикой искусства fin de siècle с её увлечением темой смерти. Уже в первом абзаце произведения присутствует упоминание кладбищенской стены, лейтмотив смерти является одним из важнейших в романе. В последнее время роман Фонтане рассматривают в этом культурном контексте, расширяя представление об авторе, считавшемся раньше исключительно создателем реалистической прозы [Елисеева; Жеребин].

Если обратиться к фильму Фасбиндера, можно констатировать значительное сужение диапазона представленных женских ролей. В экранизации не фигурируют студентки, художница, только вскользь упомянута «старая дева» Сидония фон Гразенабб¹⁵. Эллиптическому сокращению подверглись размышления героини о возможностях для себя благотворительной деятельности, а также работы (в качестве учительницы или воспитательницы), ее попытки брать уроки рисования. Фильм изображает роли жены и матери как единственно возможные для женщины из круга Эффи; лишёнными брачных уз предстают только служанки (Иоганна и Розвита). Из персонажей, нарушающих границы гендерных предписаний, в фильме сохранен лишь образ Триппелли. Однако кинотекст уделяет ей намного меньше внимания (эпизод с Триппелли длится около четырёх минут), при этом значительно сокращены высказывания о нарушении Триппелли гендерных и прочих социальных норм, редукции подверглись также указания на обстоятельства ее жизни. Персонаж появляется в фильме, чтобы продемонстрировать небогатую светскую жизнь Кессина. Интересно, что Триппелли в фильме не отличается мужеподобностью и экстравагантностью, о которых толкуют герои романа и его нарратор. По сравнению

¹³ Бернд В. Зайлер цитирует также письмо Фонтане от 12 июня 1895 г., в котором писатель высказывает странную мысль о том, что Элизабет фон Арденне предпочла бы смерть, если бы могла выбирать. Исследователь интерпретирует это суждение как свидетельство досады автора «Эффи Брист» на жизненную силу и стойкость женщины, ставшей прототипом его героини [Seiler, S. 592].

¹⁴ Гендерный аспект этого романа рассмотрен, например, в монографии Агни Даффы [Daffa].

¹⁵ Это имя Фасбиндер дал одному из персонажей фильма «Горькие слёзы Петры фон Кант».

с другими персонажами, она носит достаточно открытые платья, подчёркивающие грудь. В остальном это довольно конвенционально (по представлениям той эпохи) одетая женщина, светски общающаяся с Эффи¹⁶. Любопытно, что роль Триппелли играет Барбара Валентин (Barbara Valentin), начинавшая актёрскую биографию с амплуа секс-бомбы. Можно предположить, что фигура Триппелли в фильме представляет собой некий условный, «смягчённый» (по сравнению с романом) альтернативный женский тип. Её более «откровенная» одежда, высказывание о ней как о неутончённой особе, телеграмма, указывающая на её путешествия и свободные отношения со знакомыми, всё-таки создают альтернативу жизненной модели, выбранной Эффи¹⁷.

Причиной такого заметного сужения диапазона представленных в фильме социальных ролей стала в первую очередь специфика кино как вида искусства. При создании кинофильма, часто рассчитанного на время показа около двух часов, неизбежны эллипсы сюжетных линий, диалогов, персонажей и т. п.¹⁸ При этом происходят смысловые сдвиги, предполагающие интерпретацию экранизированного произведения¹⁹. Поэтому редукция социальных возможностей героини, присутствующих, хотя и виртуально, в романе, явно связана у Фасбиндера с представлением о безысходности её судьбы. Такая концепция выглядит парадоксальной у режиссёра с радикальными политическими взглядами, начало творчества которого пришлось на 1960-е годы с их революционным пафосом. Напрашивается параллель фильма «Фонтане Эффи Брист» и экранизации пьесы Генрика Ибсена «Кукольный дом» (1879), осуществлённой Фасбиндером для телевидения («Нора Хельмер» — «Nora Helmer») в 1973 г., т. е. за год до киноверсии романа Фонтане. Примечательно, что режиссёр резко изменил финал истории: Нора не покидает мужа, как это происходит у Ибсена, а, несмотря на осознание своей несвободы, остаётся в его доме. Отвечая на вопрос о причине изменения концовки пьесы, Фасбиндер высказывал в интервью спорную мысль о том, что идти Норе было некуда: «И куда бы ей идти? <...> у неё нет других возможностей». В том же интервью он заявил о своём стремлении дать понять зрителям, что у них «всё-таки такие возможности есть» [Fischer,

¹⁶ Можно предположить, что короткий эпизод с Триппелли в фильме Фасбиндера призван не столько изобразить альтернативу тем социальным ролям, которые исполняет Эффи, сколько визуализировать постоянный контроль за ней со стороны Инштеттена: когда женщины разговаривают друг с другом, камера неожиданным движением вбок показывает стоящего рядом с ними Инштеттена, которого зритель до этого не видел. Благодаря этому приёму возникает ощущение постоянного, хотя и не всегда зрительно воспринимаемого присутствия этого персонажа в экранном пространстве.

¹⁷ Можно также говорить о «ножницах» между вербальным текстом (цитируемым заявлением о «неутонченности» героини) и её визуальной репрезентацией; этот прием рассмотрен Франциской Шёслер на материале фильма Фасбиндера «Год с тринадцатью лунами» (Schöföler, 2012, S. 199). Одной из функций этого приема, часто используемого Фасбиндером, является создание «зазора» между явлением и его дискурсивным освоением.

¹⁸ О специфике времени в кино и литературе, в том числе об особенностях времени чтения и просмотра, см. [Женетт, с. 90, 340; Bluestone, p. 45–61].

¹⁹ Вызывает сомнения классификация, предложенная немецким учёным Хельмутом Кройцером, который выделяет среди прочего экранизацию как «иллюстрированную литературу» (bebilderte Literatur) и экранизацию как интерпретацию [Kreuzer, S. 36–41]. Представляется, что любая экранизация является интерпретацией произведения, уже сам выбор объектов для эллиптического сокращения подразумевает интерпретационный подход к тексту.

S. 259]²⁰. Эти суждения режиссёра заставляют предположить, что одной из причин редукции альтернативных женских ролей в экранизации «Эффи Брист» было сознательное «сгущение красок», демонстрация безысходной действительности с целью разбудить критическую мысль и фантазию зрителей. Можно интерпретировать высказывание Фасбиндера так, что в изменившемся культурно-историческом контексте существует больше возможностей и у зрителей второй половины XX в. есть иные варианты развития жизненного сценария. Из многочисленных интервью режиссёра следует также, что, считая женщин угнетённой группой как в XIX в., так и в современный ему период и испытывая симпатии к феминистическому движению, он полагал, что изменений требует вся общественная система в целом, а не её отдельные сегменты [Fischer, S. 238, 258, 322, 562]. Поиск альтернативных сценариев жизни конкретной личностью представляется практически бессмысленным в контексте таких суждений режиссёра о порочности системы (слово «система» фигурирует и в длинном подзаголовке фильма, выражающем взаимосвязь социума и индивида).

Создавая, как утверждал Фасбиндер, не историю Эффи Брист, а фильм о романе Фонтане, он увлекается, как можно предположить, присутствующим в произведении меланхолическим настроением (которое определяло и культуру *fin de siècle*), отвергая прочие регистры (например, часто встречающийся у Фонтане комизм). Элементы романа, не соответствующие меланхолической тенденции, подверглись сокращению, в их число вошли и героини, выбирающие альтернативные социальные роли, и попытки Эффи развивать талант к рисованию, и её размышления о работе. Предпочтение, оказанное Фасбиндером трагическому началу, меланхолическому настроению, очевидно, заслуживает отдельного анализа в более широком контексте творчества режиссёра.

Подводя итоги, можно констатировать многообразие женских ролей, представленных в романе «Эффи Брист». Отводя центральное место героине, выполняющей предустановленные в вильгельмовской Германии роли жены и матери, автор помещает на периферию текста фигуры художницы, студенток, певицы. Неизменной является ироническая окраска подобных персонажей. Сравнение с романом «Матильда Мёринг» проливает свет на неоднозначность и эволюцию взглядов Фонтане.

Фасбиндер удаляет из фильма почти все женские фигуры, нарушающие предписанные социальные границы, а также исключает все разговоры и размышления о сценарии жизни, отличающемся от предписанного героине обществом. Такая трансформация смыслов предположительно обусловлена как стремлением эффективнее воздействовать на реципиента, так и отрицанием возможности коренных изменений в индивидуальной судьбе или в участи некоей дискриминируемой группы без слома всей системы. Важна, очевидно, и особая привлекательность для режиссера трагического, меланхолического регистра эпохи конца XIX в., занимающего немалое место в романе, что побудило Фасбиндера отказаться от элементов произведения Фонтане, имеющих иную эмоциональную окраску, в том числе от комических (в литературном тексте) фигур «свободных» женщин.

²⁰ Перевод мой — А. Е.

Литература

- Елисеева 2009 — Елисеева А. В. "Роман Теодора Фонтане «Эффи Брист» как произведение рубежа веков." *Российская германистика: Ежегодник российского союза германистов*. Т. 5. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 43–49.
- Женетт 1998 — Женетт Ж. *Фигуры: В 2 тт.* Т. 1. Зенкин С. Н. (ред.). М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. 472 с.
- Жеребин 2010 — Жеребин А. И. "На стороне Вены. Об одной реалии в романе Т. Фонтане «Эффи Брист»." *Немецкоязычная литература: единство в многообразии: к 75-летию В. Д. Седельник*. Кудрявцева Т. В. (ред.). М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 28–34.
- Фонтане 1966 — Фонтане Т. *Эффи Брист*. Светланова Ю., Егерман Г. (пер. с нем.). М.: ГИХЛ, 1966. 298 с.
- Шмид 2012 — Шмид В. *Нарратология*. М.: Языки славянской культуры, 2012. 312 с.
- Baumgarten 1997 — Baumgarten K. *Hagestolz und alte Jungfer. Entwicklung, Instrumentalisierung und Fortleben von Klischees und Stereotypen über Unverheiratetgebliebene*. Münster; New York: Waxmann, 1997. 317 S. (немецк.)
- Becker, Kiefer 2004 — «*Weiber weiblich, Männer männlich?*» *Zum Geschlechtsdiskurs in Theodor Fontanes Romanen*. Becker S., Kiefer S. (Hrsg.). Tübingen; Basel: Francke Verl., 2004. 280 S. (немецк.)
- Bluestone 1961 — Bluestone G. *Novels into Film*. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1961. 237 p.
- Bronfen 1996 — Bronfen E. *Nur über ihre Leiche: Tod, Weiblichkeit und Ästhetik*. München: Deutscher Taschenbuch Verl., 1996. 648 S. (немецк.)
- Bürger 1990 — Bürger C. *Leben Schreiben: Die Klassik, die Romantik und der Ort der Frauen*. Stuttgart: J. B. Metzler, 1990. 211 S. (немецк.)
- Daffa 1998 — Daffa A. *Frauenbilder in den Romanen «Stine» und «Mathilde Möhring»*. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1998. 309 S. — (Gießener Arbeiten zur neueren deutschen Literatur und Literaturwissenschaft). (немецк.)
- Fischer 2004 — Fassbinder über Fassbinder. *Die ungekürzten Interviews / R. W. Fassbinder*. Fischer R. (Hrsg.). Frankfurt a. M.: Verlag der Autoren, 2004. 673 S. (немецк.)
- Grözinger 2003 — Grözinger E. *Die schöne Jüdin. Klischees, Mythen und Vorurteile über Juden in der Literatur*. Berlin; Wien: Philo Fine Arts, 2003. 134 S. (немецк.)
- Gutenberg 2004 — Gutenberg A. "Handlung, Plot und Plotmuster." *Erzähltextanalyse und Gender studies*. Nünning A., Nünning V. (Hrsg.). Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler, 2004. S. 98–121. (немецк.)
- Hamann 2001 — Fontane Th. *Effi Briest*. Hamann E. (Hrsg.). München: Oldenbourg, 2001. 136 S. (немецк.)
- Janssen-Zimmermann 2004 — Janssen-Zimmermann A. "Das Defizit als Chance? Fontanes "fehlende" Mütter." «*Weiber weiblich, Männer männlich?*» *Zum Geschlechtsdiskurs in Theodor Fontanes Romanen*. Becker S., Kiefer S. (Hrsg.). Tübingen; Basel: Francke Verl., 2004. S. 79–94. (немецк.)
- Jeong 2001 — Jeong H.-K. *Dialogische Offenheit. Eine Studie zum Erzählwerk Theodor Fontanes*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2001. 256 S. (немецк.)
- Kiefer 2004 — Kiefer S. "«Die Trippelli. Anfang der Dreißig. Stark männlich»: Fontanes Künstlerfiguren an den Grenzen der Geschlechternorm." «*Weiber weiblich, Männer männlich?*» *Zum Geschlechtsdiskurs in Theodor Fontanes Romanen*. Becker S., Kiefer S. (Hrsg.). Tübingen; Basel: Francke Verl., 2004. S. 95–126. (немецк.)
- Kreuzer 1981 — Kreuzer H. "Medienwissenschaftliche Überlegungen zur Umsetzung fiktionaler Literatur. Motive und Arten der filmischen Adaption." *Medien und Deutschunterricht: Vorträge des Germanistentags, Saarbrücken 1980*. Schaefer E. (Hrsg.). Tübingen: Niemeyer, 1981. S. 23–46. (немецк.)
- Krobb 1993 — Krobb F. *Die schöne Jüdin. Jüdische Frauengestalten in der deutschsprachigen Erzählliteratur vom 17. Jahrhundert bis zum Ersten Weltkrieg*. Tübingen: Niemeyer, 1993. 294 S. (Conditio Judaica; 4). (немецк.)
- Mittelman 1980 — Mittelman H. *Die Utopie des weiblichen Glücks in den Romanen Theodor Fontanes*. Frankfurt a. M.; Bern; Las Vegas: Peter Lang, 1980. 125 S. (немецк.)
- Patrut 2014 — Patrut I. K. *Phantasma Nation: «Zigeuner» und Juden als Grenzfiguren des «Deutschen» (1770–1920)*. Würzburg: Königshausen u. Neumann, 2014. 560 S. (немецк.)
- Ritzschke 2013 — Ritzschke N. «*Weiber weiblich?*» *Frauenleben im Bismarck-Reich und Frauenrollen in ausgewählten Werken Fontanes*. Hamburg: Bachelor; Master Publ., 2013. 56 S. (немецк.)
- Schößler 2008 — Schößler F. *Einführung in die Gender Studies*. Berlin: Akad. Verl., 2008. 232 S. (Akademie Studienbücher: Literaturwissenschaft). (немецк.)

- Schößler 2012 — Schößler F. "'Jüdische Kapitalisten' und Queerness. Fassbinders "In einem Jahr mit dreizehn Monden" und "Die Sehnsucht der Veronika Voss?," *Prekäre Obsession: Minoritäten im Werk von Rainer Werner Fassbinder*. Colin N., Schößler F., Thurn N. (Hrsg.). Bielefeld: transcript, 2012. S. 195–221. (Film). (немекц.)
- Seiler 1988 — Seiler B. W. "«Effi, du bist verloren»: Vom fragwürdigen Liebreiz der Fontaneschen Effi Briest". *Diskussion Deutsch*. 19, 1988: 586–605. (немекц.)
- Tresnak 2011 — Tresnak E. *Theodor Fontane: «Wegbereiter» für weibliche Emanzipation um 1900?* Hamburg: Igel-Verl., 2011. 277 S. (немекц.)
- Weiershausen 2004 — Weiershausen R. *Wissenschaft und Weiblichkeit: Die Studentin in der Literatur der Jahrhundertwende*. Göttingen: Wallstein, 2004. 295 S. (Ergebnisse der Frauen- und Geschlechterforschung. N.F.; 5). (немекц.)
- Zenk 2003 — Zenk V. *Innere Forschungsreisen. Literarischer Exotismus in Deutschland zu Beginn des 20. Jahrhunderts*. Oldenburg: Igel Verl., 2003. 430 S. (Literatur- und Medienwissenschaft; 89). (немекц.)

Для цитирования: Елисеева А. В. Учительницы, художницы, студентки vs. «красивый труп» (Диалог женских ролей в романе Т. Фонтане «Эффи Брист» и в экранизации Р. В. Фасбиндера) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 5–16. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.101.

References

- Елисеева 2009 — Eliseeva, A. V. Roman Teodora Fontane «Effi Brist» kak proizvedenie rubezha vekov [Th. Fontane's novel «Effi Briest» as the work created at the turn of centuries]. In: *Rossiiskaia germanistika: Ezhegodnik rossiiskogo soiuza germanistov* [German studies in Russia. Yearbook of the Russian Union of Germanists]. Vol. 5. Moscow, LRC Publishing House Publ., 2009, pp. 43–49. (in Russian)
- Женетт 1998 — Genette, G.; Zenkin, S. N. (ed.). *Figury* [Figures]: In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 1998, 472 p. (in Russian)
- Жеребин 2010 — Zherebin, A. I. Na storone Veny. Ob odnoi realii v romane Th. Fontane «Effi Briest» [On Vienna's side. About one piece of realia in T. Fontane's novel «Effi Briest»]. In: Kudriavtseva, T. V. (ed.). *Nemetskoiazychnaia literatura: edinstvo v mnogoobrazii: k 75-letiiu V. D. Sedelnik* [German literature: unity in variety: for the 75th anniversary of V. D. Sedelnik]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of RAS Publ., 2010, pp. 28–34. (in Russian)
- Фонтане 1966 — Fontane, T., Svetlanova, Y., Egerman, G. (trans.). *Effi Briest*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1966. 298 p. (in Russian)
- Шмид 2012 — Schmid, W. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2012. 312 p. (in Russian)
- Baumgarten 1997 — Baumgarten, K. *Hagestolz und alte Jungfer. Entwicklung, Instrumentalisierung und Fortleben von Klischees und Stereotypen über Unverheiratetgebliebene*. Münster; New York, Waxmann Publ., 1997. 317 S. (in German)
- Becker, Kiefer 2004 — Becker, S., Kiefer, S. (Ed.). «Weiber weiblich, Männer männlich»? Zum Geschlechtsdiskurs in Theodor Fontanes Romanen. Tübingen; Basel, Francke Verl., 2004. 280 S. (in German)
- Bluestone 1961 — Bluestone, G. *Novels into Film*. Berkeley; Los Angeles, Univ. of California Press Publ., 1961. 237 p. (in English)
- Bronfen 1996 — Bronfen, E. *Nur über ihre Leiche: Tod, Weiblichkeit und Ästhetik*. München, Deutscher Taschenbuch Verl., 1996. 648 S. (in German)
- Bürger 1990 — Bürger, C. *Leben Schreiben: Die Klassik, die Romantik und der Ort der Frauen*. Stuttgart, J. B. Metzler Publ., 1990. 211 S. (in German)
- Daffa 1998 — Daffa, A. *Frauenbilder in den Romanen «Stine» und «Mathilde Möhring»*. Frankfurt a. M., Peter Lang Publ., 1998. 309 S. — (Gießener Arbeiten zur neueren deutschen Literatur und Literaturwissenschaft) (in German)
- Fischer 2004 — Fischer, R. (Ed.). *Fassbinder über Fassbinder. Die ungekürzten Interviews / R. W. Fassbinder*. Frankfurt a. M., Verlag der Autoren Publ., 2004. 673 S. (in German)
- Grözinger 2003 — Grözinger, E. *Die schöne Jüdin. Klischees, Mythen und Vorurteile über Juden in der Literatur*. Berlin; Wien, Philo Fine Arts Publ., 2003. 134 S. (in German)
- Gutenberg 2004 — Gutenberg, A. Handlung, Plot und Plotmuster. In: Nünning, A., Nünning, V. (Ed.). *Erzähltextanalyse und Gender studies*. Stuttgart; Weimar, J. B. Metzler Publ., 2004, S. 98–121. (in German)

- Hamann 2001 — Hamann, E. (Ed.). *Fontane Th. Effi Briest*. München, Oldenbourg Publ., 2001. 136 S. (in German)
- Janssen-Zimmermann 2004 — Janssen-Zimmermann, A. Das Defizit als Chance? Fontanes «fehlende» Mütter. In: Becker, S., Kiefer, S. (Ed.). «Weiber weiblich, Männer männlich»? *Zum Geschlechtsdiskurs in Theodor Fontanes Romanen*. Tübingen; Basel, Francke Verl., 2004. S. 79–94. (in German)
- Jeong 2001 — Jeong H.-K. *Dialogische Offenheit. Eine Studie zum Erzählwerk Theodor Fontanes*. Würzburg, Königshausen & Neumann, 2001. 256 S. (in German)
- Kiefer 2004 — Kiefer, S. «Die Trippelli. Anfang der Dreißig. Stark männlich»: Fontanes Künstlerfiguren an den Grenzen der Geschlechternorm. In: Becker, S., Kiefer, S. (Ed.). «Weiber weiblich, Männer männlich»? *Zum Geschlechtsdiskurs in Theodor Fontanes Romanen*. Tübingen; Basel, Francke Verl., 2004. S. 95–126. (in German)
- Kreuzer 1981 — Kreuzer, H. Medienwissenschaftliche Überlegungen zur Umsetzung fiktionaler Literatur. Motive und Arten der filmischen Adaption. In: Schaefer, E. (Ed.). *Medien und Deutschunterricht: Vorträge des Germanistentags, Saarbrücken 1980*. Tübingen, Niemeyer Publ., 1981. S. 23–46. (in German)
- Krobb 1993 — Krobb, F. *Die schöne Jüdin. Jüdische Frauengestalten in der deutschsprachigen Erzählliteratur vom 17. Jahrhundert bis zum Ersten Weltkrieg*. Tübingen, Niemeyer Publ., 1993. 294 S. (Conditio Ju-daica; 4). (in German)
- Mittelmann 1980 — Mittelmann, H. *Die Utopie des weiblichen Glücks in den Romanen Theodor Fontanes*. Frankfurt a.M.; Bern; Las Vegas, Peter Lang Publ., 1980. 125 S. (in German)
- Patrut 2014 — Patrut, I. K. *Phantasma Nation: «Zigeuner» und Juden als Grenzfiguren des «Deutschen» (1770–1920)*. Würzburg, Königshausen u. Neumann Publ., 2014. 560 S. (in German)
- Ritzschke 2013 — Ritzschke, N. «Weiber weiblich?» *Frauenleben im Bismarck-Reich und Frauenrollen in ausgewählten Werken Fontanes*. Hamburg, Bachelor; Master Publ., 2013. 56 S. (in German)
- Schößler 2008 — Schößler, F. *Einführung in die Gender Studies*. Berlin, Akad. Verl., 2008. 232 S. (Akademie Studienbücher: Literaturwissenschaft). (in German)
- Schößler 2012 — Schößler, F. "Jüdische Kapitalisten' und Queerness. Fassbinders "In einem Jahr mit dreizehn Monden" und "Die Sehnsucht der Veronika Voss"". In: Colin, N., Schößler, F., Thurn, N. (Ed.). *Prekäre Obsession: Minoritäten im Werk von Rainer Werner Fassbinder*. Bielefeld, transcript Publ., 2012. S. 195–221. (Film). (in German)
- Seiler 1988 — Seiler, B. W. «Effi, du bist verloren»: Vom fragwürdigen Liebreiz der Fontaneschen Effi Briest In: *Diskussion Deutsch*, 1988, Vol. 19, S. 586–605. Available at: <http://www.uni-bielefeld.de/lili/personen/seiler/drucke/effi/uebersicht.html> (accessed: 28.10.2016). (in German)
- Tresnak 2011 — Tresnak, E. *Theodor Fontane: «Wegbereiter» für weibliche Emanzipation um 1900?* Hamburg, Igel-Verl., 2011. 277 S. (in German)
- Weiershausen 2004 — Weiershausen, R. *Wissenschaft und Weiblichkeit: Die Studentin in der Literatur der Jahrhundertwende*. Göttingen, Wallstein Publ., 2004. 295 S. (Ergebnisse der Frauen- und Geschlechterforschung. N. F.; 5). (in German)
- Zenk 2003 — Zenk, V. *Innere Forschungsreisen. Literarischer Exotismus in Deutschland zu Beginn des 20. Jahrhunderts*. Oldenburg, Igel Verl., 2003. 430 S. (Literatur- und Medienwissenschaft; 89). (in German)

For citation: Eliseeva A. V. Women as Teachers, Artists, Students vs. "Beautiful Female Dead Body" (Female Roles in Th. Fontane's "Effi Briest" and R. W. Fassbinder's Screen Version). *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 5–16. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.101.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2015 г.

Статья рекомендована в печать 29 апреля 2016 г.